

АФРИКА (СЕРГЕЙ БУГАЕВ):

НУЖНА НЕ СВАРА, А ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

При смене репрессивных систем нас поджидает афазия

Виктор Мазин

Портрет

ТОТАЛИТАРНАЯ система не может исчезнуть в одно мгновение; художественная система лишь молекула этой большой системы. Она тоталитарная система переходит в другую. Сейчас происходит замена одних репрессивных механизмов на другие, которые проявляются в искусстве через экономические рычаги.

— Деньги играют здесь опосредующую роль. Они связывают основные органы производящего агрегата.

— Вот тут-то мы и сталкиваемся с проблемой: почему советские люди в результате своего эволюционирования сделали выбор в борьбе за свое новое существование, даже не зная точно того, как оно может выглядеть.

— В процессе этой борьбы происходит адаптация к новым условиям существования. Для субъекта и среды это взаимокорреляционный процесс. Адаптация всегда ведет к потерям наиболее ослабленных особей.

— Если рассматривать плавный переход от репрессивного органа типа КГБ к репрессивному органу, основанному на рыночно-денежной функционировании, то нужно сначала выяснить, как происходит процесс перехода человека советского в новое качество. Этот переход лучше всего иллюстрируется проблематикой перевода. При переводе текста стихотворения Пушкина, например, с русского на английский или немецкий, передавая смысл этого стихотворения, мы утрачиваем часть той глубины, которой достигал поэт Пушкин. И как можно адекватно донести это стихотворение до среднего американского или немецкого служащего? Условия его существования таковы, что каждый должен сам себя одеть и прокормить, а государство никакой ответственности за тебя не несет. Тоталитарный режим западного образца несет ответственность за функционирование системы совсем по другим параметрам. В этой индивидуализации, так же как и при переводе, нас поджидают дополнительные ступени нарастающей афазии.

— Чем же все-таки отличаются по своему воздействию два репрессивных механизма — идеологический и рыночный? При социалистическом реализме процесс означения был довольно прост: идея — реализация. Сейчас же число этих знаков в собственной сфере искусства значительно больше. Идет быстротечная пролиферация знаков. Для считывания кода от зрителя требуется наличие особой разнотипной дешифрующей устрйоства.

— Процесс реформ в России начался с ряда символических революций. Максимально важные события явились передвижения памятников; передвижения внутри правительства происходили позже. Одним из прогрессивных направлений в искусстве является взаимодействие с уже готовой моделью, состоящей из определенных художественных институтов. Нужна не война, а контакт, взаимодействие и полная открытость.

— Ты предлагаешь новую стратегию, не обращая внимания на изменения, которые это взаимодействие может повлечь за собой в психике. При многократ-

Африка. (Сергей Бугаев).

Фото-Новости

ном увеличении числа ориентиров едва ли можно сохранить целостность даже рефлекторной деятельности индивида.

— Необходимо активное и сознательное взаимодействие со знаковыми системами всех уровней. Я буду по-русски материалистичен: все мы должны прийти к соглашению. Мы должны понимать, насколько художественные объекты, икона или произведение социалистического реализма, могут воздействовать на наше сознание и насколько «правильным» является забвение того или иного периода. Вспомни, что при построении социалистического реализма забвению пришлось предать радикальный авангард, хотя Малевич и Лисицкий плавно вошли в тогдашний рынок. Сейчас идет тот же процесс забвения. Такая ситуация иллюстрирует процесс дихотомии, которая как будто бы движет обществом. Но может ли этот процесс порождать всплески в экономической сфере? Как то случилось в сказке с Ключиком. Я не случайно говорю о сказке, поскольку нашу действительность можно описывать только в терминах сказочной действительности, изменяющей представления человека о бытии и предлагающей ему некую новую форму существования. Это и есть революция.

— С точки зрения дарвиновской модели эволюции, твой пример с дихотомией очень удачен; новые виды образуются именно в результате дивергенции, то есть революции, но каким образом тебе удается согласовать свой подход плавного вписывания с революционностью?

— Здесь нет никакого противоречия. Противоречие заключается в том, что сейчас лидеры центральной художественной структуры могут разбить до основания Союз художников, а затем... А вот разрушать до основания смысла никакого нет. Есть смысл заниматься процессом осознания происходящего.

— Заставлять вкушать себе изысканные блюда. Впрочем, в данный момент я склонен считать наличие передо мной любых репрезентативных форм насилием.

— Процесс взаимодействия

не должен ограничиваться группой лиц, обеспечивающих функционирование художественного рынка. А художественный рынок в этом мире — организация, ограниченная довольно большой группой людей, которая кодирует действительность через существующие каналы, и в форме искусства эта действительность появляется на страницах журналов или на выставках. Затем искусство плавно исчезает и попадает в хранилища и коллекции, где инвесторы или коллекционеры сохраняют его до тех пор, пока не наступает период конвертирования, скажем, картины в какие-то другие знаковые системы.

— То есть тот, кто хочет попасть в циркулирующую цепь знаков института современного искусства, должен кодировать себя таким образом, чтобы создаваемый им код служил ключом для вхождения в эту систему?

— Не обязательно ставить перед собой такую цель. Даже если человек моделирует свое выпадение из художественной структуры, он себя одновременно конституирует в рамках этой системы. И тем самым он эту систему совершенствует. Он раздражает ее до тех пор, пока новый тип товара через своего производителя-художника или его представителя не вводится в структуру. Здесь мы можем сказать о представителе отечественной традиции, таких, как Малевич или Монастырский.

— Ты предлагаешь срединный путь. Балансирование на границе рынка.

— Система государственного субсидирования искусства является не менее продуктивной, чем система рыночного распределения. Советский идеологический аппарат делал мощные пробуксовки: Тарковский или Кабаков, который развивался в 50-е годы, показывают, что эту систему нет смысла разрушать до основания. Есть смысл рассматривать ее наравне с прочими системами. Идеальным был бы конгломерат рынка и нерынка. Такая система позволяла бы развиваться...

— Кому?

— Создателю знаковых систем или сказочнику.